

Из анализа приведенных примеров следует, что экспрессивный потенциал этих глаголов базируется на наличии в их семантике коннотативных компонентов интенсивности/экстенсивности, образности, эмоциональности и стилистической окраски, возникших на основе денотата и способных вытеснить или сильно модифицировать его. При этом доминирующим в семантике большинства анализируемых глаголов является обычно компонент интенсивности/экстенсивности, который по-разному сочетается в разных ЛСГ с семами эмоциональности, образности и стилистической окраски (ср.: *рухнуть, ринуться, вскрикнуть, греметь, гроыхать, побрести, карабкаться, бормотать, вскрикнуть, застонать, вздрагивать, коченеть, пороть, за-сечь, кромсать*).

Передавая обычно определенное эмоциональное состояние героев повести, их отношение к происходящим событиям и друг к другу, экспрессивные глаголы точно и выразительно характеризуют особенности совершаемых ими действий, процесса речи, динамику их психофизического состояния. Они служат важным средством для правдивого изображения картины происходящих событий, создания ярких художественных образов и выразительности художественной речи "Северной повести" К. Г. Паустовского.

1. Лукьянова Н. А. О термине *экспрессив* и функциях экспрессивов русского языка // Актуальные вопросы лексикологии и словообразования. Вып. IX. Новосибирск, 1980.

2. Паустовский К. Северная повесть // Избранное. Повести и рассказы. Мн.: Изд. БГУ 1980.

3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. I–IV. М., 1935–1940.

Н. В. Поспехова (Минск)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В ЯЗЫКЕ "ВЕСТЕЙ-КУРАНТОВ"

Картина мира древнерусского человека складывается из многих более частных картин. Среди них представления древнерусского общества о знании, его структуре исключительно важны, поскольку знание в любую эпоху является необходимым условием существования человека. Знать – значит иметь информацию об окружающем мире, уметь объяснять его и ориентироваться в нем.

Воссоздание структуры знания и его места в сознании древнерусского общества невозможно без обращения к текстам. Именно текст

помогает проникнуть в духовный мир человека. понять специфику его мышления.

В докладе предпринята попытка определить структуру знания и ее особенности в сознании древнерусского общества на материале "Вестей-курантов" 1600–1639 и 1642–1644 гг. Для этого в тексте памятника были выявлены высказывания двух типов:

вѣдати	знати
1. ... і всяк вѣдает что надо всѣми доходы французской земль сиі три доходы начальные первое сол второе тамга трете винограда [1, с. 38]	1. ... і по тому ево дѣлу мочно знаги что все ево умышлене было чтоб ему короля аглинского и иных союзных гсдрен... ссорити [1, с. 45–46]
2. ... і будет от меня похотят тайные дела вѣдат і вам бы о том ко мне нарощног надежново члвка присылать [2, с. 260]	2. ... і смотря по тому дѣлу мочно было знат что у нево то было на мысли [1, с. 26]
3. ... а не русские люди подлинно вѣдаютъ что тот графъ Волдемар короля датцкого снь [2, с. 277]	3. ... а пѣшие люди еще будут а какъ они будут и тогда знат будет что у них на мысле [1, с. 108]
4. ... даю тебѣ гсдрю покорностью вѣдагъ что мы ... здорово приѣхали [2, с. 14]	4. ... всѣ ниши добрые дела во зло ставили и потому мочно знат какову они любов к намъ имели [1, с. 39]

В высказываниях первого типа субъект знания имеет информацию о каких-либо фактах окружающего мира (о доходах государства, делах, приезде и т. п.). Очевидно, что эти факты и явления существуют объективно, т. е. независимо от познавательной деятельности субъекта. Человек может лишь иметь сведения о факте действительности (*русские люди подлинно вѣдаютъ что тот графъ ... короля датцкого снь*), не иметь их (*воевода не вѣдает какъ его гсдря людеі почитат*) или, наконец, не желать иметь каких-либо сведений (*католские вѣры настоятели про отдачу не хотят вѣдат*). Таким образом, для того чтобы *вѣдати*, субъекту достаточно присвоить информацию, полученную извне.

В отличие от *вѣдати*, *знати* предполагает обладание знанием, полученным в результате мыслительной операции, умозаключения. Высказывания второго типа имеют четкую логическую структуру: посылка (исходные факты) и вывод. Например: *... дворецкои его в городе Галверстате черные сукна покунал и людам черное плате подѣлал... – посылка: ... и по тому мочно знат что нѣкто великою члвкъ умер... – вывод* [1, с. 22].

Как видно, сведения, содержащиеся в первой части высказывания, отражают объективную действительность (т. е. субъект *вѣдает* о по-

купке черного сукна дворецким). В результате осмысления субъектом очевидных фактов делается вывод (нѣхто великои члвкъ умер), т. е. *знати* – обладать некоторым знанием, полученным в результате самостоятельного осмысления явлений действительности. В связи с этим стоит заметить, что этимологически *знати* восходит к и.-е. корню **gen-* ‘знать’, который “тождествен **gen-* ‘рождаться’ и происходит из этого последнего” [3, с. 101]. Таким образом, *знати* – иметь знание, “рожденное” в индивидуальном сознании субъекта, т. е. такое знание не является в полной мере объективным. Вследствие этого высказывания второго типа обладают дополнительной модальной семантикой, выраженной предикативом *мочно*. В приведенных выше контекстах *мочно* несет информацию не столько о возможности сделать данный вывод на основе имеющихся фактов, сколько о его недостоверности (субъективности).

Кроме того, значение предположительности в высказываниях второго типа обусловлено спецификой средневековой культуры. Как видно из примеров, приведенных в таблице, в качестве предмета полученного знания в подавляющем большинстве случаев выступает внутренний мир человека (*умышлене. мысль. любовь* и т. п.), т. е. те проявления духовной сущности, которые, с христианской точки зрения, непостижимы и недоступны человеческому разуму.

Влиянием христианских представлений, по-видимому, можно объяснить употребление *вѣдати* в тех случаях, когда в качестве субъекта знания выступает Бог: ...*бгъ де вѣдаетъ стерпит ли снѣ как отца станут битъ...* [2, с. 109]; ...*во всеи Лифлянской земли люди оруженны и держат крѣпкую сторожу для чево и то бгъ вѣдает...* [2, с. 323] – т. е. все намерения, все проявления чувств, о которых человек может только догадываться, очевидны для Бога.

Божественными функциями, по христианским понятиям, наделены также короли – заместители Бога на земле: ...*корол ншѣ Великие Британии вину кладет не на шурина своего короля французского или не на мат ево королеву французскую вѣдая что они гсдри добрые такое не учинят...* [1, с. 6]

Таким образом, для древнерусского сознания существенно различие между знанием объективным, основанным на наблюдении фактов и явлений окружающей действительности, и знанием субъективным, полученным в результате преобразования этих наблюдений в индивидуальном сознании человека. Это проявляется, прежде всего, в дифференцированном употреблении в тексте “Вестей-курантов” глаголов

вѣдати и *знати*, различия в семантике которых могут быть определены следующим образом:

вѣдати	знати
объективное	субъективное
внешнее	внутреннее
очевидное	вероятное

1. Вести-куранты 1600–1639 гг. М.: Наука. 1975.
2. Вести-куранты 1642–1644 гг. М.: Наука. 1976.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964–1973. Т. 2.

Н. В. Супрунчук (Минск)

РОЛЬ ТЕКСТА В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКА

Любая гипотеза, теория, обобщение берут свое начало в реальных объектах, в их наблюдении. Никакое лингвистическое исследование немислимо без опыта, без анализа конкретных фактов языка.

В истории языкознания были периоды, когда факт, сбор материала были главным занятием ученых. Затем обычно наступали времена обработки собранного, выдвижения гипотез, увлечения теоретизированием. Эти этапы поочередно сменяли друг друга. Прошлый век дал небывалое множество новых учений, теорий, направлений: структурализм, дескриптивизм, "сепиризм", "марризм", глоссематика, теория речевых актов, социолингвистика, генеративистика, психолингвистика и т. д.

В наше время относительно новое направление текстоориентированного изучения языка представлено так называемым "корпусным" исследованием, то есть исследованием корпуса текстов.

Под корпусом текстов понимают "совокупность текстов, считающихся представительной для данного языка, диалекта или другого подмножества языка, предназначенную для лингвистического анализа" [2, с. 56]. Вопрос организации корпуса ставится при этом достаточно нежестко: в него могут входить тексты как одного произведения, одного автора, так и группы авторов. Компонентами корпуса могут быть целые тексты или их фрагменты.

Все признают, что понятие "корпус текстов" неоднозначно. Единственным принципиальным пунктом, по которому существует согласие, считается телеологичность. Однако по-прежнему не решено, как должны подбираться тексты, каких авторов, в каком количестве, все ли